

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СДВИГ В НОМИНАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ

*Ю.М. Галковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В основе современных функциональных теорий языка (А.В. Бондарко, Е.М. Вольф, Г.А. Золотова) лежит идея взаимодействия языковой системы и среды. Иными словами, функционирование языковых единиц обусловлено экстралингвистическими факторами в определенном ареале.

Актуальность проблематики определило регионоцентрическое направление развития современной научной парадигмы, в центре которой находится проблема декультурации и вопрос о «размытии» национальных и культурных границ.

Цель данной статьи – установить степень трансформации национально-культурных ценностей в номинативных приоритетах жителей приграничья в условиях глобального национально-культурного сдвига.

Материал и методы. В качестве материала исследования использованы данные очного и заочного анкетирования, проведенного в 2015–2016 гг. среди жителей приграничных районов Витебской области. Общий объем проанализированного эмпирического материала составил 100 единиц, которые были систематизированы, ранжированы и классифицированы с помощью сравнительно-сопоставительного метода и элементов статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Глобализация общества, начавшаяся на рубеже XX–XXI вв., оказывает влияние не только на современную онтологию. Обозначив исходный онтологический контекст существования человека и культуры как двух взаимообусловленных компонентов в определенном естественно-историческом поле, ученый В.Н. Топоров обозначил суть процесса культурного осмысления следующим образом: «Культура ... не только то место, где рождаются смыслы, но и то пространство, где они обмениваются, “проводятся” и стремятся быть переведенными с одного языка культуры на другой» [1, 7]. Однако интегративные процессы, характерные как для смежных территорий и контактирующих языков, так и для мирового сообществ, в настоящее время приводят к глобальной лингвистической интеграции или, наоборот, к языковой дивергенции (например, языковая концепция World Englishes), повлекших за собой «размытие культурных границ» (blurring of cultural borders) и культурный сдвиг (cultural shift).

Глобализация и интеграция, однако, оказывают не только положительное влияние на развитие общества, способствуя расширению социальных и информационных границ, увеличивая экономические потенциал и интенсифицируя ресурсный поток. Кроме глобализационных экологических проблем, повлекших за собой рост населения, сокращение биологических видов и др., ученые констатировали интенсификацию процесса декультурации и потери национально-культурной и языковой идентичности. Научные изыскания, ведущиеся, главным образом, на материале романо-германских и тюркских языков, направлены на решение проблемы сохранения культурно-языковой идентичности (см. исследования У.М. Бахтикиреевой, И.М. Гасановой, З.Г. Прошиной, А.Н. Рудякова и др.).

Особой значимостью в решении вопроса декультурации обладает научная парадигма, сфокусированная на региональном компоненте и его национально-культурной составляющей.

Количественное ранжирование эмпирического материала исследования, охватившего 100 респондентов – жителей приграничных населенных пунктов Витебщины (гг. Браслав, Верхнедвинск, Городок, Дубровно, Мёры, Постава, г.п. Видзы, Езерище, Лёзно, Лынтупы, Россоны, Сураж), и сопоставление полученных данных с результатами анкетирования, проведенного в 2011–2012 гг. [см. подробнее 2] позволило установить изменения в номинативных приоритетах жителей белорусско-литовско-латышского и белорусско-русского приграничья и динамику мотивов выбора личного имени новорожденному.

Так, доминирующими мотивами выбора личного имени на территории приграничья в 2015–2016 гг. по-прежнему выступают качественная оценка антропонимной единицы субъектом-номинатором и следование модным тенденциям (54% и 49% в белорусско-литовско-латышском и белорусско-русском приграничных регионах соответственно). Именование согласно той или иной национальной традиции, которой следуют родители новорожденного, постепенно интенсифицируется и становится популярным мотивом среди номинаторов в

приграничье (34% и 28% соответственно в двух приграничных ареалах). Сопоставление результатов анкетирования в синхроническом аспекте по линии «запад–восток» констатировало сходство в системах номинативных приоритетов. В северо-западном и северо-восточном приграничных регионах роль средств массовой информации в номинативной практике постепенно возрастает. Однако социальной массовизации и глобальной интеграции номинативных приоритетов, которые могут привести к постепенному уподоблению и качественной однородности именников, препятствует усиление национального самосознания субъектов-номинаторов, что количественно подтверждается трехкратным увеличением случаев именованности в соответствии с национальной традицией по сравнению с данными 2011–2012 гг.

Заключение. Таким образом, в условиях формирования глобального сообщества XXI в. и открытости коммуникативных, информационных и государственных границ в номинативной сфере витебского приграничья не происходит размывания национальной идентичности и национально-культурного сдвига. Несмотря на распространение тенденции следования моде в вопросе номинативного выбора, жители приграничья стремятся обозначить этническую принадлежность своего ребенка с помощью личного имени, характерного, по их мнению, для национальной именованной системы.

Список литературы

1. Топоров, В.Н. Пространство культуры и встречи в нем / В. Н. Топоров // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1989. – С. 6–17.
2. Галковская, Ю.М. Национальные номинативные приоритеты жителей приграничья / Ю.М. Галковская // Слова ў мове, маўленні, тэксте : зб. навук. арт. / Брэст. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. Н.Р. Якубук. – Брэст, 2012. – С. 32–34.

АСТИОНИМИЯ РОССИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

*В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Реки, равно как и другие крупные или относительно крупные водные объекты, издревле были местами, возле которых селился человек. Достаточно даже беглого взгляда на карту, чтобы убедиться: именно по берегам рек наблюдается более высокая концентрация населенных пунктов. Следует отметить и еще один важный факт: на речных побережьях процент поселений городского типа заметно выше, чем на других территориях. Все областные и многие районные центры Беларуси могут служить иллюстрацией и подтверждением этого наблюдения. Естественно, что географическая близость и жизненная взаимообусловленность реки и города не могли не отразиться в астионимии.

Хотя астионимия относится к числу наиболее изученных разрядов топонимии, остается ряд вопросов, которые еще требуют своей детальной проработки или доработки. Это, в частности, касается этимологизации отдельных названий, выявления специфики региональных топонимических систем и др. Однако актуальность данного исследования обусловлена не только и не столько теоретическими исследовательскими задачами, сколько практическими потребностями. В условиях активного развития регионального туризма явно будут востребованы топонимические исследования «маршрутного» характера, которые позволят в дальнейшем ярче, интереснее и более системно представить информацию о местных географических названиях. Без такой информации невозможно представить современный культурно-познавательный туризм.

Цель исследования состоит в выявлении специфики астионимии белорусского и российского побережья Западной Двины, установлении общих тенденций в номинации поселений городского типа.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают названия белорусских и российских городов, расположенных на Западной Двине. Источником сбора материала послужили географические карты Тверской и Смоленской областей Российской Федерации, Витебской области Республики Беларусь, привлекалась также карта Латвийской Республики. Всего на побережье насчитывается 23 поселения городского типа, из которых 3 (*Андреаполь, Западная Двина, Велиж*) располагаются на российской территории, 7 – на